

УДК 32+811.112.2+81.372
ББК С547.3

ГСНТИ 16.21.27; 16.41.21

Код ВАК 10.02.04; 10.02.19

Р. Д. Керимов **R. D. Kerimov**
Кемерово, Россия Кемеровo, Russia

ЛИНГВОСИМВОЛИКА ЦВЕТА В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

LINGUISTIC SYMBOLS OF COLOUR

IN THE GERMAN POLITICAL CULTURE

Аннотация. Представлен структурно-семантический анализ колоративной метафорики, функционирующей в немецкой политической культуре, в лингвокогнитивном аспекте. Все цветообозначения обладают различным набором постоянных значений, описывающих аспекты социальной реальности ФРГ.

Abstract. The article presents the structural semantic analysis of colour metaphors observed in the German political culture, in their cognitive linguistic aspect. Each colour is reported to possess a set of constant meanings that describe various facets of Germany's social reality.

Ключевые слова: политическая культура; фрейм; колоративная метафора; языковая картина мира; когнитивная лингвистика; немецкий язык.

Key words: political culture; frame; colour metaphor; linguistic worldview; cognitive linguistics; the German language.

Сведения об авторе: Керимов Руслан Джаванширович, кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой филологии, доцент, факультет романо-германской филологии.

About the author: Kerimov Ruslan Dzhavanshirovich, Candidate of Philology, Assistant Professor of the Chair of the German Philology, Assistant Professor, Faculty of Romance and Germanic Philology.

Место работы: Кемеровский государственный университет.

Place of employment: Kemerovo State University.

Контактная информация: 650043, г. Кемерово, ул. Красная, 6, кор. 6, к. 6412.
e-mail: kerimovrus@mail.ru.

Цвет является одним из постоянных свойств объектов окружающего материального мира и воспринимается человеком через зрительный канал перцепции. Все предметы обладают цветовой характеристикой, причем для естественных (природных) объектов она относится к важным (с точки зрения человека) экзистенциальным признакам (наравне с размерами, формой, весом, (издаваемым) запахом, агрегатным состоянием). Еще в древности люди заметили взаимосвязь между цветом (его изменением) и свойствами данного класса предметов, в результате чего наиболее важные для жизнедеятельности человека цветообозначения стали обрастать разнообразными обобщенными и дополнительными смыслами и соответственно генерализоваться в когнитивии человека как постоянные носители данных свойств, качеств.

Таким образом, некоторые монохромные цвета приобрели в культуре символический смысл (например, зеленый (как естественный, природный цвет) — цвет жизни, красный — опасности, белый — чистоты и невинности, черный — смерти и траура, желтый/золотой — власти и богатства), который закрепился и в языковой культуре общества. Различное символическое значение получили цвета также и в искусстве (особенно в живописи), став в некоторых его видах (например, средневековой иконописи) осново-

полагающим элементом. В то же время в европейской культуре цвет начал выражать и социальные характеристики. Например, уже в Античности элементы одежды, окрашенные в определенные цвета (вкпе с другими «маркерами»), указывали на положение, статус, занимаемый пост, состоятельность, принадлежность к какому-либо сословию, а в армии (цвет плаща и/или элемента амуниции) — на воинское звание, должность и подразделение, в котором служил тот или иной воин (эта традиция сохраняется во многих армиях мира и по сей день, в том числе в Российской армии, где принадлежность к роду войск определяется, помимо прочего, цветом мундира и головного убора (фуражки)).

В различных областях общественных отношений (спорт, профессиональная деятельность, политика и т. д.) цветообозначения также приобрели социальное значение, которое в некоторых случаях абстрагируется от естественно-природной цветосимволики ввиду исторически сложившейся традиции, связанной с определенными значимыми событиями и/или периодами времени, появления или изменения культурных стереотипов, либо благодаря заимствованиям из других лингвальных или политических культур. Различные аспекты семантики и прагматики цвета в культуре в целом рассматривались известным польско-австралийским языкове-

дом А. Вежбицкой [Вежбицкая 1997]. На материале немецкого языка проводились исследования по изучению аксиологического аспекта обозначения цвета [Радченко 2002], словообразовательной роли цветообозначений как средства вторичной номинации [Тяпкина 2002], а также в рамках анализа культурно-семиотических аспектов современной немецкой фразеологии [Dobrovolski, Piirainen 1997].

Попыткой лингвофилософского изучения феномена «цветовой визуализации» и степени «укорененности цветового компонента политики в общественном сознании» является статья А. М. Никифоровой [Никифорова 2011]. В данной работе автор, помимо прочего, рассматривает цветосимволику политических партий Великобритании и США. Интерес представляет также работа Д. Р. Будаевой «Цветообозначения в политическом дискурсе» [Будаева 2011], в которой сделан обзор некоторых концепций генезиса цветообозначений, дана типология базовых колоративных символов в европейской политической традиции и на постсоветском пространстве (в частности, в России и на Украине) и приведен обширный библиографический список языковедческих, лингвокультурологических и психолингвистических исследований.

В немецкоязычной лингвокультуре в общем и в области социально-политической коммуникации в частности каждое цветообозначение приобрело определенные смыслы, которые сложились под действием различных факторов: исторических, политико-идеологических, культурно-традиционных, социально-профессиональных, геополитических и собственно когнитивно-языковых. Так, например, конкретные цвета связаны с определенными организациями, общественными и государственными институтами — спортивными (спортивное общество, клуб), экономическими (компания, фирма), политическими (партия, социальная группа и пр.), — или международным статусом (государственная принадлежность и гражданство, политический режим и идеология, тип экономической формации и т. д.), причем любая подобная цветосистема постоянна и произвольна.

С лингвокогнитивной точки зрения цветообозначения представляют собой исходную понятийную сферу, охватывающую эксплицитно и имплицитно вербализованные колоративные номинации и структурирующуюся тремя фреймами: «Цветообозначения в целом» (сюда относятся общее понятие о цвете, обозначения цветовых тонов и цветовой палитры), «Цветовой спектр» (наименования оттенков цветового спектра) и «Монохромные цвета» (репрезентации мо-

нохромных (одноцветных и однотонных) цветообозначений и случаев их смешения).

ФРЕЙМ «ЦВЕТОБОЗНАЧЕНИЯ В ЦЕЛОМ» охватывает обобщенные номинации понятия цвета „die Farbe“ и соответствующего атрибута „farbig“, которые вербализируют в политкультуре общее состояние/качество наличия у объекта цветовой характеристики (без уточнения конкретного цвета и/или его оттенка), а также важные колоративные понятия «палитры» („die Palette“) и «цветового оттенка» („die Schattierung“).

Общее наименование цвета „die Farbe“ («цвет», «цветообозначение») получило в немецком языке в качестве переносного следующее значение: „Symbol eines Landes, einer Vereinigung o. Ä.“ [DGWdS] («символ страны, организации и т. д.»). При представлении национальной принадлежности (гражданства) цвета ассоциируются с цветами флага соответствующего государства, например:

- „Er vertritt bei den Wettkämpfen **die Farben** seines Landes, seines Vereins“.
- „Ablehnung jedes totalitären Systems, was immer dessen **politische oder soziale Farbe** sein mochte“.

Партийная принадлежность, политические убеждения и взгляды также ассоциируются с понятием «цвета (флага)», как это представлено в следующих узуальных выражениях:

- „die Farbe wechseln“ («переходить из одной партии (организации) в другую; менять свои убеждения»; букв. «менять цвет(а)»);
- „für seine Farbe kämpfen“ («выступить за свою партию (организацию); защищать свои убеждения»; букв. «бороться за свои цвета»);
- „in allen Farben schillern“ («не иметь твердых (политических) убеждений»; букв. «переливаться всеми цветами»);
- „sich zu einer Farbe bekennen“ («объявить себя приверженцем партии (организации, идеи и т. п.)»; букв. «причислить себя к какому-либо цвету»).

Так, устойчивое выражение „die Farbe wechseln“ (букв. «поменять цвет») имеет значение „seine [politische] Überzeugung ändern, zu einer anderen Partei, Vereinigung o. Ä. übergehen“ [DGWdS], выражая виртуальную ситуацию, при которой человек начинает причисляться к другому флагу и соответственно к другим цветам (ср. с фразеологизмом из военной сферы „mit fliegenden Fahnen zum Feinde [zu einer Partei] übergehen“).

В этой связи следует отметить, что само слово „die Farbe“ может на базе метонимии замещать слово „die Fahne“, например: „die Farben der Republik“ («цвета флага республики»; перен. «знамя республики»).

Некоторые устойчивые выражения с компонентом „die Farbe“ возникли на основе негласных наименований мастей в карточных играх, связанных с тем, что карты одной масти считаются картами одного цвета. В результате, например, появилось такое разговорное высказывание, как „Farbe bekennen“ в значении „seine [wirkliche] Meinung zu etwas nicht länger zurückhalten“ [DGWdS] (прямое значение: «отвечать той же мастью; ходить в масть»; переносный смысл: «раскрыть свои карты; открыто заявить о своем отношении к кому-либо, чему-либо»), отсылающее к ситуации в карточной игре, когда нужно выложить карту одной определенной масти („urspr. = beim Kartenspiel eine Karte der verlangten Farbe ausspielen müssen“ [DGWdS]). Приведем примеры употребления этой фразы в контексте политических речей: *Das Haus muß als Ganzes entscheiden und Farben bekennen, von wem es repräsentiert werden will* [Repnik 1998: 3]; *Warum sollen wir jetzt auch noch „Farben bekennen“ gegen Intoleranz und Rassismus?* [Rau 2001b: 496].

Из сферы карточных игр пришли также переносные выражения „Farbe halten“ («держат масть; быть стойким»), „alles auf eine Farbe setzen“ («поставить всё на одну карту»; ср. с выражением „alles auf eine Karte setzen“).

Еще одна группа номинаций представляет общезыковые идиомы, апеллирующие уже к визуальному (оптическому) восприятию цветов:

- „Die Sache bekommt Farbe“ («Дело начинает вырисовываться»; ср. в русском языке: «Дело начинает проясняться» / «Дело получает определенные очертания»);
- „einer Sache Farbe geben“ («придать живость (чему-либо)»; букв. «придать делу цвет»).

Оптимистичное или, наоборот, пессимистичное представление чего-либо обозначается в идиоматичных фразах соответственно светлыми или темными цветами, ср.:

- „in rosigen Farben ausmalen“ («представить (дело) в розовом (т. е. позитивном) свете»);
- „in den schwärzesten [glänzendsten] Farben schildern [darstellen]“ («изобразить (что-либо) в самых мрачных/ярких тонах»).

В следующем случае «цвет» манифестируется как вещество (материал), которое используется в буквальном смысле с избытком (т. е. его намного больше, чем требуется), что создало переносное значение «преувеличивать (о любом деле)»: „mit starken Farben auftragen“ / „die Farbe dick auftragen“ («густо наносить краску»; перен. «сгущать краски, преувеличивать, пугать»).

У наименования цветовой палитры („die Palette“) при метафорическом переосмыслении активизируется сема количества, которая предопределяет смысл передаваемого переносного значения по модели «много цветов (в палитре)» → «много чего-либо (в перечне)», например: *Dazu unsere ganze Palette an Zubehör* [CCI 1985. 8. S. 3]; „eine breite Palette von Verbrauchsgütern“; „einige Beispiele aus der Palette unseres Angebots“.

Данное понятие уже стало традиционным в торгово-экономической сфере (в русском языке эквивалентом является слово «спектр», например: «спектр (т. е. перечень, список (на выбор)) услуг». Это же значение присутствует и в композитах с элементом „-palette“, в которых другой компонент конкретизирует, о каком перечне идет речь, например: „die Leistungspalette“ («палитра (т. е. перечень) услуг»).

Сема количества в переносном смысле присутствует также у слова „die Schattierung“ (см. ниже). Помимо этого, в немецком языке существует такое понятие, как „Deutsche Farben“ («цвета германского национального флага»; см. ниже).

Состояние **окрашенности** (покраски) в какой-либо цвет (без конкретизации), передаваемое именем прилагательным (а также соответствующим субстантивированным словом) „farbig“, выражает самые разнообразные смыслы.

Наличие какого-либо цвета („farbig“) в переносном смысле ассоциируется с «яркостью», «красочностью», «образностью», ср.: *Er gab eine farbige Schilderung dieses Sporttreffens* (Он очень **образно** рассказал об этом спортивном состязании).

Субстантивированное прилагательное „der / die Farbige“ и прилагательное „farbig“ являются в современном немецком языке эвфемизмами, указывающими на людей с черным цветом кожи («афроамериканцев»), реже — на людей с другим цветом кожи (красным, желтым): „eine braune oder schwarze [oder rote oder gelbe] Hautfarbe haben“ [DGWdS]. Приведем иллюстрирующие такое употребление контексты:

- „ein **farbiger** Amerikaner“ («цветной (т. е. чернокожий) американец»);
- „Die Bevölkerung ist überwiegend **farbig**“ («(Здесь) преимущественно цветное население»).

Такое колоративное понятие, как «**оттенок**» („die Schattierung“), также характеризует социальную реальность, в переносном смысле обозначая (словоформой множественного числа) «вариативность (чего-либо)», «разнообразии» посредством активации семы количества (разнородных (по свойствам) объек-

тов) по следующей схеме: «много оттенков» → «много свойств / качеств / объектов».

Применительно к социально-политической сфере метафора „Schattierung(en)“, как правило, обозначает разные социальные группы, различную политическую направленность граждан или каких-либо общественных институтов:

- *Die Jugend — gibt es die überhaupt? Die schillernde Gruppe der 18- bis 25-Jährigen hat viele Schattierungen: Raver, Rapper und Hooligans, Kirchentagsbesucher, Skins, Punks und Faschos, Pfadfinder, Ökos...* [Woche. 21.08.1998: 6];

- *Und Parteipolitiker aller Schattierungen tragen ihren Teil zu der Ausweitung der Spannungen bei* [NZZ. 01.02.1983: 5];

- „Es gibt ... neben **allen möglichen Schattierungen** zwei extreme Standpunkte zum Problem der Oder-Neiße“;

- „die Presse aller Schattierungen“ («пресса всех политических направлений»).

В русском политическом языке данные значения частично выражаются с помощью отсылок к цветам, но в основном через номинацию карточных игр (цвет масти карт), ср.: «политики (деятели, уголовники) всех мастей» (т. е. разных партий, групп и т. п.).

Следует отметить, что передаваемое именем „Schattierung“ в переносном смысле значение количественности приближает это слово к метафорическим употреблением существительного „die Palette“.

ФРЕЙМ «ЦВЕТОВОЙ СПЕКТР» охватывает наименования оттенков цветов, которые не называются конкретно, а характеризуются по положению в спектре (темные, светлые цвета) или передаваемому качеству (пестрые, яркие, резкие, кричащие цвета). В современной немецкой политической риторике актуальными выступают такие оттенки цветов, как, например „bunt“ («пестрый», «яркий»), „grell“ («яркий; резкий; кричащий (о цвете)»), „düster“ («мрачный, темный»), „dunkel“ («темный; сумрачный; мрачный»), „hell“ («светлый; ясный; яркий»).

Следует отметить, что большинство цветовых оттенков („dunkel“, „düster“, „hell“) связано с темпоральной (обозначение темно-го/светлого времени (части) суток, откуда пошли цветовые наименования соответствующих оттенков) и метеорологической (описание погодных состояний, сопряженных с природной темнотой или светлым временем суток) концептосферами. При этом основой для метафорического переноса являются сходство по действию, сходство по цвету и уподобление по примысливаемому качеству посредством визуального восприятия.

Прилагательное „bunt“ («пестрый», «яркий») в переносном смысле имеет два актуальных для языка политики основных значения. Во-первых, оно может передавать негативное восприятие идей, постулатов политических оппонентов, которым (идеям) приписывается большая «красочность» и «яркость» по форме, но отсутствие рационального зерна, содержательной ценности, ср.: *Es war zu erwarten, daß sich der Finanzminister redlich bemüht hat, die Lage in bunten Farben darzustellen und mitzuteilen, eigentlich sei doch alles auf bestem Wege* [Lafontaine 1998: 4].

В некоторых отрывках понятие «красочный» при создании негативного образа приближается по передаваемой оценке к темным цветам, например к «серому» („grau“): *Die Wirklichkeit beider Städte — so unterschiedlich sie sind — widerspricht solchen Versuchen, die allzuleicht zu Karikaturen geraten. Beide Städte sind in jedem Fall grauer oder vor allem bunter als ihre Verzeichnungen, und Bonn ist eine glückliche Stadt* [Thierse 1991].

В то же время слово „bunt“ может выражать квантитативное значение и указывать на разнообразие чего-либо, на наличие выбора, многоаспектность (как сам «пестрый» цвет представляет собой сочетание разных красок), причем это разнообразие может оцениваться как позитивно, так и негативно, в зависимости от отношения выступающего к описываемым явлениям, как это, например, представлено в следующих отрывках: *Genau betrachtet hat sich die Enquete-Kommission mit zwei Phänomenen unserer gesellschaftlichen Entwicklung befaßt: zu einen mit der immer bunter werdenden religiösen und weltanschaulichen Vielfalt in unserem säkularisierten Gemeinwesen, zum anderen aber auch mit dem Boom auf dem Psycho- und Esoterikmarkt* [Kohn 1998: 12]; *Deutschland gehört heute zu den buntesten und offensten Ländern der Welt* [Rau 2000a: 8].

В последнем случае прилагательное указывает (в контексте) на культурное и национальное разнообразие современной Германии.

В то же время в выражениях с компонентом „bunt“ (возможно также усиление частицей „zu“) присутствует сема превышения какого-либо уровня, недозволенного действия, что манифестируется в следующих идиомах:

- „Jetzt wird's mir (doch) zu bunt“. — „etwas Bestimmtes wird j-m unerträglich, geht j-m zu weit“ [DGWdS] («Это уж слишком (чрезвычайно)»; букв. «Это будет для меня уже очень пёстро»).

- „Es zu bunt treiben [machen]“ — „mit etwas über das Maß des Erträglichen hinausgehen“

[DGWdS] («заходить слишком далеко, пересаливать»; букв. «делать слишком пёстро»).

Прилагательное „**grell**“ («яркий; резкий; кричащий») в метафорическом употреблении выступает в значении „schrill, durchdringend laut“ [DGWdS], т. е. канал визуального восприятия переходит в звуковой (в классической стилистике данное явление именуется «синестезия»). В свою очередь, в звуковом значении это слово может передавать впечатление от чего-то вызывающего, сенсационного (ср. «(сделать) громкое заявление» и т. п.), например: *Oft genug folgte die Berichterstattung in wichtigen Medien allerdings auch dem vom Konkurrenzkampf diktierten Prinzip, dass sich alles dramatisch zum Schlechteren entwickeln muss, weil nur grelle Schlagzeilen gute Schlagzeilen sind, weil nur schlechte Nachrichten Auflage und Quote machen* [Rau 2001b: 135].

Цветовой оттенок „**düster**“ («мрачный, темный») создает впечатление негативности социальных явлений, событий или передает их пессимистичное восприятие: „ein düsteres Bild von etwas zeichnen“, „eine düstere Prognose stellen“, „die meisten Jugendlichen haben düstere Zukunftserwartungen“.

Помимо прочего, эта метафора часто используется для описания национал-социалистического периода немецкой истории (1933—1945 гг.): *Gewiß hat unsere Geschichte düstere, beschämende Kapitel* [Kohl 1997: 10]; *Viele Deutsche nehmen sehr engagiert Anteil am Schicksal Israels. Sie tun dies mit der Bereitschaft, sich ehrlich mit den düsteren Kapiteln in der Geschichte unseres Volkes auseinanderzusetzen, aber auch voller Bewunderung für das Land, das soviel Dynamik und Vitalität ausstrahlt* [Kohl 1997: 21].

В этом же значении иногда (но реже) используется и «черный цвет» (см. подробнее ниже): *Außerhalb einer kurzen, schwarzen historischen Epoche* [Rau 2000b: 102]. Данный цвет с такой семантикой очень близок погодной метафоре „trüb“ («пасмурный, мрачный»), например: „trübe Zeiten“ («мрачные времена»).

Обозначение темного оттенка „**dunkel**“ («темный; сумрачный; мрачный») семантически близко предыдущему слову „düster“, но обладает, в отличие от него, более широкой дистрибуцией, выражает разнообразные негативные социальные явления и стороны человеческой жизни: „dunkle Zeiten“ («смутное время, смутные времена»).

Прилагательное „dunkel“, помимо прочего, имеет переносное значение «темный, подозрительный, сомнительный», например:

- „ein dunkler Ehrenmann“ («темная личность»);

- „er ist von dunkler Herkunft“ («у него темное прошлое»);

- „ein dunkler Fleck [Punkt] seiner Vergangenheit“ («темное пятно в его прошлом»);

- „Das ist eine dunkle Geschichte“ («Это темная история»);

- „Es ist eine dunkle Person“ («Это темная личность»).

При указании на род профессиональных занятий и/или личных качеств, как правило, в значении активируется сема «преступной», «незаконной» деятельности, например:

- „dunkle Machenschaften [Ränke]“ («темные махинации»);

- „dunkle Pläne aushecken“ («вынашивать преступные замыслы»);

- „eine dunkle Seele“ («черная душа»);

- „dunkles Treiben“ («темные махинации; темные дела»).

Также слово „dunkel“ входит в состав метафорического словосочетания, являющегося иносказательным географическим обозначением, получившим переносный смысл: „der dunkle Erdteil“ («1) Черный континент (Африка); 2) неизведанная (неизученная) область»).

Существительное „das Dunkel“ («темнота, тьма, мрак; темь, темень») в социальной коммуникации передает значение «неясный» (букв. «покрытие чего-либо мраком»), связанное с образом покрывала, которое может скрывать как прошлое, так и настоящее:

- „Das verbirgt das Dunkel der Geschichte“ («Это скрыто во тьме веков»; «это покрыто мраком неизвестности»);

- „im Dunkeln bleiben“ («оставаться в неизвестности»; букв. «оставаться в темноте»);

- „j-n im Dunklen (= „im Unklaren, Ungewissen“) lassen“ («оставить кого-либо в неизвестности (в неведении)»);

- „etwas liegt noch im Dunkeln“ (= „ist noch ungewiss“) (букв. «что-то покрыто мраком»).

В устойчивом выражении „ins Dunkel treten“ («отступить на задний план; сойти со сцены»), помимо образа покрывала, актуализируются пространственные отношения, ср. с выражением „in den Vordergrund treten/rücken“, хотя в первом случае речь идет о сокрытии от взгляда посторонних, о начале некой тайной или незаконной деятельности, в то время как во втором выражении указывается на потерю значимости кем-либо или чем-либо.

Понятие „dunkel“ в некоторой степени близко к понятиям, обозначающим природный цикл суточного времени (ср.: „es wird dunkel“ — «становится темно», «темнеет»), однако, как представляется, доминирующим в нем является все же колоративный признак.

В мифологии и религиях понятия „dunkel“ и „das Dunkel“ связаны с проявлением темной силы, что зафиксировано, в частности, в выражении „dunkle Mächte“ («темные силы»; ср. „finstere Kräfte“), которое также метафорически используется для характеристики социальной сферы.

Прилагательное „hell“ создает положительные образы, например, образ «светлого будущего»: „das helle Morgen“ («светлое будущее»). Однако это слово имеет также актуальное переносное значение „klug, intelligent; von leichter, rascher Auffassungsgabe“ [DGWdS], ср.: „ein **heller** Kopf“; „Er ist ein **heller** Junge“.

Данное понятие семантически близко сфере погоды и может быть связано с представлениями о ясной погоде, которая вербализируется однокоренными словами „die Aufhellung“ («просветление», «прояснение») и „aufhellen“ («светлеть (о небе и т. п.)»).

ФРЕЙМ «МОНОХРОМНЫЕ ЦВЕТА» в немецкой социально-политической картине мира актуализируется номинациями однотонных цветов, прежде всего таких, как „rot“ («красный»), „grün“ («зеленый»), „schwarz“ («черный»), „gelb“ («желтый»), „braun“ («коричневый»), „grau“ («серый»), „blau“ («синий», «голубой»), а также смешанного цвета — „rot-grün“ («красно-зеленый»). Создание метафорического образа с использованием колоративов происходит на базе проявляемых сходств по действию и по цвету, а также с опорой на различные логические отношения (концептуальную метонимию). При этом цветономинации в переносном значении описывают как типические черты немецкой политической системы (прежде всего, партийной) и социальной реальности в целом, не сопряженные с какой-либо оценкой и носящие констатирующий характер, так и прямо выражают некоторую оценку (преимущественно негативную) [См. также: Schippan 1994: 88].

«**Красный**» цвет („rot“, „das Rot“ и соответствующее субстантивированное прилагательное „der/die Rote“) является в политике самым многозначным, хотя все значения и восходят к одному источнику. Данный цвет так или иначе обозначает политические партии с коммунистической и социалистической, т. е. «левой» идеологией: „zur Linken (2) gehörend (kommunistisch, sozialistisch, sozialdemokratisch, marxistisch)“ [DGWdS].

В соответствии с этим прилагательное «красный» указывает на отношение к «левой» идеологии:

- „rote (= marxistische) Literatur“;
- „das rote (= kommunistische) China“;
- „eine rote (= kommunistische, sozialdemokratische) Regierung“;

- „Er ist [ziemlich] rot / rot angehaucht“ (marxistisch, kommunistisch eingestellt);

- „Dieser Stadtteil wählt traditionell rot“ (sozialdemokratisch, eine linke Partei).

Поскольку в истории Германии и в ее актуальной внешней политике было (и имеется сейчас) много «левых» партий, то самые разнообразные партии имели и имеют «красную» цветовую принадлежность, как в ФРГ и в экс-ГДР, так и за границей, ср.:

- СДПГ/die SPD (Социал-демократическая партия Германии) в Западной и в современной единой Германии;

- СЕПГ/die SED (Социалистическая единая партия Германии) в ГДР;

- ПДС/die PDS (Партия демократического социализма) в современной единой Германии (партия — правопреемница восточно-германской СЕПГ);

- КПСС (Коммунистическая партия Советского Союза);

- советское правительство и СССР в целом;

- правительство ГДР и ГДР в целом;

- коммунистические правительства стран (стран ОВД);

- коммунистическое правительство современной КНР;

- прочие коммунистические и социалистические правительства;

- коммунистическая и социалистическая идеология в целом.

Эта многозначность красного цвета объясняется тем, что социалистическая и коммунистическая идеология, проявившаяся в ряде стран Европы (в том числе в Германии) в середине-конце XIX в. в виде движения рабочих за свои права и принявшая в качестве своего флага красное полотнище (по цвету крови как символа вооруженной борьбы; впервые красное знамя в качестве революционного символа использовала Парижская коммуна), впоследствии распространилась во многих странах Европы и мира, а социалистические и коммунистические партии там выдвинулись на ведущие (например, СДПГ) или ключевые (например, КПСС, СЕПГ, КПК, компартии других стран) роли. Красное полотнище даже стало официальным флагом некоторых стран и регионов (СССР и всех 15 советских республик, КНР, МНР и даже Третьего рейха — со свастикой в белом круге по центру).

В современной немецкой политической риторике оценочная сила красного цвета зависит от того, на какую партию в контексте высказывания он указывает. При указании на Социалистическую единую партию бывшей ГДР и Коммунистическую партию Советского Союза «красный» цвет передает негативные коннотации. При этом по отно-

шению к СССР в западногерманской политике имя прилагательное «красный» часто служило атрибутом-синонимом слова «советский» („sowjetisch“), замещая его в соответствующих выражениях, как, например, „Gote Regierung“ («советское правительство», «правительство СССР»), „Rote Armee“ («Советская армия»), „Rote Bedrohung“ («советская (военная) угроза (Западной Европе и США)») и пр. Также встречаются негативные словосочетания типа „rote Regimes“ («красные режимы»), которые собирательно обозначают с крайне негативной оценкой коммунистические правительства разных социалистических стран, прежде всего СССР и ГДР.

В годы холодной войны в Восточной Германии в ходу была такая шутка: „Lieber **rot** als tot“ (букв. «Лучше (быть) **красным**, чем мертвым»), т. е. „(ugs.) es ist besser, kommunistisch, sozialistisch regiert zu werden, als im Kampf gegen den Kommunismus, Sozialismus zu sterben“ [DGWdS] («Лучше быть под властью коммунистов, чем погибнуть в борьбе с ними»).

При экспликации красным цветом наименования Социал-демократической партии современной единой Германии оценка зависит от автора высказывания. Так, в германских СМИ (в качестве колоративного перифраза) и при самоназвании данная цветовая номинация передает нейтральную оценку, выполняя чисто номинативную функцию:

- „**Die Roten** haben die Wahlen gewonnen“ (букв. «**Красные** (т. е. СДПГ) выиграли выборы»);

- „Ein Bündnis aus **Grün** und **Rot**“ (aus Grünen und SPD) (досл. «Союз красных и зеленых»).

Однако в устах политических оппонентов «красный» цвет может логически выделяться, что сопровождается негативными коннотациями, как это представлено, например, в следующем отрывке из речи депутата бундестага от партии «зеленых»: *Die Vorsorge reduziert sich auf eine marginale Bemerkung auf den letzten Seiten des dicken, roten Finanzberichts, auf denen auch andere Risiken der Zukunft benannt sind, für die jede neue Regierung, selbst wenn es die alte wäre, aufkommen müsste* [Metzger 1998: 7].

Обозначение красного цвета входит в состав названий некоторых существовавших раньше в Германии и существующих ныне в ФРГ организаций и производных от них профессий:

- „Rot Front“ — «Рот Фронт / Красный фронт» (историческая коммунистическая организация);

- „Rot Front!“ — «Рот фронт!» (приветствие немецких коммунистов);

- „Rote Fahne“ — «Красное знамя» (печатный орган Компартии Германии (ФРГ) и Компартии Австрии);

- „Roter Kreuz“ — «Красный Крест» (старейшая в Европе благотворительная медицинская организация);

- „Deutsches Rotes Kreuz“, сокр. „DRK“ («Немецкое общество Красного Креста (ФРГ)»);

- „Deutsches Rotes Kreuz der DDR“, сокр. „DRK der DDR“ («Немецкое общество Красного Креста ГДР»);

- „die Rote-Kreuz-Schwester“ — „Rotkreuzschwester“;

- „die Rotkreuzschwester“ — „dem Roten Kreuz angehörende Krankenschwester“.

Предполагавшаяся принадлежность к «левой» идеологии передавалась также прилагательным „rot“ в наименованиях террористических организаций, которые действовали в том числе в Западной Германии в 70-х гг. XX в., например: «Красные бригады», «Фракция Красной армии», «Красная гвардия», а также в обозначениях членов данных групп, что отмечено в словарных дефинициях:

- „die Rote-Armee-Fraktion“ (сокр.: „RAF“) — „terroristische Vereinigung in der Bundesrepublik Deutschland“ [DGWdS] (здесь представлена аллюзия на советскую Красную армию, освободившую Германию от фашизма);

- „der Sympi“ (Jargon) — „Sympathisant“ [DGWdS], ср.: ...haben italienische Sympis längst die **RAF**-Thesen übernommen [Spiegel 1977. 46: 52].

- „der/die Rotgardist(in)“ — „Angehöriger(in) einer „Rote Garde“ genannten revolutionären Kampftruppe“ [CUGdR].

В мировой политике и истории XX в. особую известность получили камбоджийская военная группа «Красные кхмеры» и китайское движение 60-х гг. XX в. «хунвейбин», название которого переводится с китайского как «красная гвардия», ср.: „Rote Khmer“ (Pl.) — „kommunistisch orientierte Guerillabewegung in Kambodscha“ [CUGdR]. Также очень известны советские «красноармейцы» („der Rotarmist(en)“) — солдаты Красной армии (РККА), победившие германский нацизм и японский милитаризм во Второй мировой войне.

Красный цвет занимает 2/3 площади флага (две крайние из трех продольных полос) Австрии, и изначально этот цвет символизировал кровь поверженных врагов. Красный цвет присутствует также в триколоре современной Германии с тем же значением (символизируется кровь, пролитая самим немецким народом за свое счастье), располагаясь между черным (сверху) и золотым (снизу) цветами, в которые окрашены продольные полосы (см. ниже).

Прилагательное «красный» как цвет опасности входит в название получившей широкое распространение в мире и Европе «Красной книги» („das Rotbuch“) — перечня редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных и растений.

Помимо этого, «красный цвет» фигурирует в устойчивых выражениях, связанных с «красной пастой» (чернилами красного цвета), которой в бухгалтерском деле указывают суммы финансовых убытков:

- „rote Zahlen schreiben“ — „Verluste machen“ [CUGdR] («показывать дефицит баланса, работать в убыток»; букв. «писать красные цифры», т. е. писать сумму убытка красной пастой);

- „in den roten Zahlen sein“ / „in die roten Zahlen kommen [geraten]“ — „Verluste machen“ [CUGdR] («быть в убытке, терпеть/нести убытки»; букв. «быть в красных цифрах»);

- „aus den roten Zahlen (heraus) kommen [(heraus) sein]“ — „(wieder) Gewinne machen“ [CUGdR] («(снова) становиться прибыльным; получать прибыль»; букв. «выйти из красных цифр»).

Те же смыслы, что и у вышеприведенных идиом, представлены в выражениях с композитом „der Rotstift“ («ручка с красной пастой»). Такой ручкой что-либо вычеркивают (в данном случае проявляются логические отношения метонимии по модели «предмет» → результаты использования предмета), ср.:

- „den Rotstift ansetzen“ — „aus Sparsamkeitsgründen o. Ä. streichen“ [CUGdR]: **Der Rotstift wird in allen Bereichen angesetzt** [BZ 1991]; *Unter den Parlamentariern ist nicht so sehr die Höhe der Investitionen strittig, obwohl die SPD Anlass sieht, den Rotstift bei weiteren 20 Milliarden anzusetzen* [BZ 1992]; *Minister Waigel will den Rotstift überall ansetzen* [BZ 1992];

- „dem Rotstift zum Opfer fallen [geopfert werden]“ — „(aus Sparsamkeitsgründen o. Ä.) gestrichen werden“ [CUGdR]: *Soll Max dem Rotstift geopfert werden? Er kostet nur 2.000 Euro im Jahr. Doch was tun, wenn tatsächlich kein Geld mehr da ist? Innenminister Schily hat schon die Polizeipferde gerettet, und repräsentieren ist nicht eben Maxens Stärke. Wird es nicht wieder Zeit für einen Aufruf? Pferdefreunde, rettet Max!* [BZ 2002].

Также лексема „rot“ входит в состав сочетания „das rote Tuch“ («красная тряпка»), обозначающего аксессуар, используемый в корриде для привлечения внимания быка, на основе чего возникло переносное значение «раздражитель (для кого-либо / чего-либо)»: „ein rotes / das rote Tuch für j-n sein“ /

„wie ein rotes Tuch auf j-n wirken“ — „(ugs.) durch sein Vorhandensein, seine Art von vornherein j-s Widerwillen und Zorn hervorrufen (nach dem beim Stierkampf verwendeten roten Tuch)“ [DGWdS], например: *Für manche Arbeitnehmer ist Umweltschutz ein rotes Tuch gewesen und jetzt kommt es darauf an, dass wir die wirtschaftlichen Vorteile wieder deutlich machen* [Rau 2001a: 110].

Зеленый цвет („grün“, „das Grün“) стал символом и послужил наименованием возникшей в 1980 г. в Западной Германии политической партии „die Grünen“ («Зеленые»), которая после объединения в 1990 г. с некоторыми общественно-политическими организациями бывшей ГДР стала называться „Bündnis 90 / die Grünen“ («Союз 90 / Зеленые»). Зеленый цвет первоначально сигнализировал об экологическом уклоне данной партии, о приоритетности вопросов окружающей среды и сохранении экологии, поскольку зеленый цвет — это символ жизни и цвет природы. В целом субстантивированное наименование «зеленые» также обозначает активных членов разных экологических организаций во всем мире.

По отношению к немецкой политической системе современной Германии имя прилагательное „grün“ при атрибуции и предикации соответствующих политических объектов и субъектов означает принадлежность к партии «Союз 90 / Зеленые» (укороченный вариант названия партии — «Зеленые»), что уже зафиксировано в толковом словаре: „grün“ — „4. a) (Politik) zu einer Partei gehörend, sie betreffend, zu deren hauptsächlichen Anliegen die Ökologie gehört“ [DGWdS]; „grüne Abgeordnete“ («зеленые депутаты»); „eine grüne Partei“ («зеленая партия»); „grüne Politik machen“ («проводить зеленую политику»); „grün wählen“ («голосовать за зеленых (на выборах)»).

В обиходе партию зеленых иногда называют „die grüne Partei“ (букв. «зеленая партия»), а лидера ее фракции в бундестаге „der grüne Bundesvorsitzende“: *Der grüne Bundesvorsitzende trittin bestimmte und bestimmt eindeutig den Kurs der grünen Partei* [Nolting 1998: 10]; *Wir, die grüne Partei, sitzen nicht umsonst in der Mitte des Hauses* [Metzger 1998: 8].

Представителей партии «Союз 90 / Зеленые» именуют субстантивированным прилагательным „die Grünen“ (мн. число): *Mit allen Mitteln haben SPD und Grüne versucht, den Aufschwung kaputtzureden* [Rüttgers 1998: 5]; *Die Grünen haben hier sicherlich eine falsche Akzentsetzung vorgenommen* [Pofalla 1998: 13]; *Wir Grünen sind bereit, daran mitzugestalten* [Metzger 1998: 8]; *Ich habe mich*

über die Rede des Vertreters der Grünen und wohl künftigen Außenministers unseres Landes gefreut [Glos 1998: 20].

Членство министра внутренних дел ФРГ Й. Фишера в партии зеленых при обсуждении определенных вопросов федеральным канцлером Г. Шрёдером было обозначено как «зеленое прошлое» („grüne Vergangenheit“), а решения правительства коалиции СДПГ и «зеленых» были названы не «зеленой», а «немецкой» внешней политикой. Тем самым канцлер сделал упор на то, что коалиция выступает от имени всей Германии и действует во благо страны: *Auch jenseits des Atlantik konnte die neue Regierung etwaige Befürchtungen angesichts der grünen Vergangenheit von Außenminister Joschka Fischer entkräften — auch künftig werde Deutschland keine grüne sondern eine deutsche Außenpolitik betreiben* [Schröder 1999: 3].

В окказиональном словоупотреблении прилагательное „grün“ может также указывать на экологически безопасный или разрешаемый государством способ проведения научных исследований в особых областях, например в геномной инженерии: *Weder wird es gelingen, zum Beispiel Proteste der Bevölkerung gegen die grüne Gentechnologie mit einem bloßen Verweis auf die Autorität der Wissenschaft und die Notwendigkeit wirtschaftlichen Wachstums zum Verstummen zu bringen, noch wird es möglich sein, die dynamische Entwicklung der Wissenschaft mit Allerweltsfloskeln so zu steuern, dass sie möglichst vielen Menschen Nutzen bringt* [Rau 2002a: 288].

Помимо этого, номинация зеленого цвета входит в наименования других реалий общественно- и социально-политической жизни ФРГ, а также соседней немецкоязычной Австрии, где данный цвет определенным образом связан с понятиями природы, окружающей среды, сельского и лесного хозяйства.

Так, номинация „die Grünen — die grüne Alternative“ («Зеленые — зеленая альтернатива», сокращенно „GRÜNE“) обозначает австрийского «побратима» немецких «зеленых», политическую партию, провозглашающую своей целью защиту окружающей среды, демократии и социальной справедливости. Данная партия в Австрии малочисленна, однако активно пропагандирует свои цели, считается «партией избирателей». Впервые была представлена в Национальном совете в 1986 г. Зеленые как многочисленные группировки появились в Австрии в начале 1980-х гг. У австрийских «зеленых» имеется своя партийная академия под названием „Grüne Bildungswerkstatt“ — центр научных исследований и подготовки партий-

ных кадров, частично финансируемый государством [Brockhaus].

В довоенной Германии существовала организация „Grüne Front“ («Зеленый фронт»; ср. „Rot Front“ — «Красный фронт»), которая была создана в 1929 г. как объединение сельскохозяйственных союзов, стоявшее на страже интересов крупного землевладения.

В настоящее время в Германии сильно развито экологическое мышление и регулярно проводятся различные мероприятия, связанные с природой (например, лесом) и защитой окружающей среды. Массовой в Германии является так называемая «Неделя леса» („Grüne Woche“; букв. «Зеленая неделя») — ежегодное мероприятие по пропаганде лесозащитных мер, в рамках которого проводятся праздники леса и посадка молодых деревьев.

Компонент „grün“ встречается также в названиях некоторых политических документов, имеющих в ФРГ отношение к природным ресурсам и сельскому хозяйству, например:

- „der Grüne Bericht“ («Зеленый отчет») — годовой отчет Министерства земледелия ФРГ;
- „der Grüne Plan“ («Зеленый план») — план мероприятий по развитию отраслей сельского и лесного хозяйства в рамках федерального бюджета в ФРГ и некоторых других странах Западной Европы.

В германском торгово-промышленном секторе элемент „grün“ указывает на то, что продукция не загрязняет окружающую среду при эксплуатации, утилизации или вторичной обработке. Так, в Германии широко используется знак „Grüner Punkt“ («зеленая точка») — маркировка на упаковках изделий, которая свидетельствует о том, что упаковка годна для вторичной переработки.

Слово „grün“ также встречается в составе устойчивых и полуустойчивых выражений, в которых могут реализовываться самые разнообразные смыслы, например:

- „sich grün machen“ («много мнить о себе»);
- „j-m nicht grün sein“ — „(ugs.) j-m nicht wohlgesinnt sein; j-n nicht leiden können (grün verbindet sich hier über die ursprüngliche Bedeutung „wachsend, sprossend, blühend“ mit der Vorstellung des Gedeihlichen, Angenehmen, Günstigen)“ [DGWdS]: *Wenn man sich nicht mehr grün ist: Fritz Kuhn und Rezzo Schlauch sind enge Freunde aus alten Tagen. Doch sie werden mehr und mehr zu politischen Rivalen* [BZ 2000].

В дипломатической сфере фигурирует наименование „das Grünbuch“ («Зеленая книга»), обозначающее сборник дипломатических документов в Болгарии, Италии, Ру-

мынии и возникшее под влиянием английского выражения „the blue book“: „das Grünbuch“ — „(Dipl.) Veröffentlichung mit grünem Einband oder Umschlag, Farbbuch; eine bei bestimmten Anlässen veröffentlichte Dokumentensammlung der italienischen Regierung; vgl. Blaubuch“ [DGWdS].

Компонент „grün“ также входит в состав таких идиом, как „grünes Licht (für etwas) geben“, „j-n / etwas über den grünen Klee loben“, „auf (k)einen grünen Zweig kommen“, „etwas vom grünen Tisch aus entscheiden“. Метафорическое переосмысление может получить и композитное прилагательное „immergrün“ («вечно-зеленый») [См. подробнее: Керимов 2010].

Черный цвет („schwarz“) является политически активным обозначением, обладающим референтной полисемией, выражающим разнообразные переносные смыслы в социальном фрагменте политической картины мира ФРГ.

Во-первых, «черный» является партийным цветом партии «Христианско-демократический союз» (ХДС) (die CDU = die Christlich-demokratische Union), поскольку в качестве идеологии в момент образования партии в послевоенной Западной Германии была выдвинута идея о защите прав, помимо прочих слоев населения, крестьянства, которое работает на земле, а цветовой символ земли — черный, являющийся ее фактическим/физическим цветом (именно в этой функции черный цвет присутствует на государственном полотнище ФРГ).

Иногда «черным» цветом обобщенно называют любую консервативную идеологию: „schwarz“ — „4b) (Politik Jargon) christdemokratisch, konservativ [geprägt, regiert o. Ä.]“ [DGWdS], например: „ein schwarzer Wahlkreis“ («избирательный округ, где традиционно голосуют за консерваторов»; букв. «черный избирательный округ»; ср. словосочетание российского политического дискурса 90-х гг. XX в. «красный пояс», обозначавшее регионы России, в которых на думских и президентских выборах постоянно побеждала партия КПРФ и ее кандидаты); „eine schwarze Regierung“ («консервативное (букв. „черное“) правительство»); „im schwarzen Bayern“ («в консервативной (букв. „черной“) Баварии»); „schwarz wählen“ («голосовать за консерваторов» (в ФРГ — за ХДС/ХСС); ср.: „grün wählen“).

Соответственно субстантивированное прилагательное „der / die Schwarze“ обозначает консервативных политиков и деятелей ХДС: „Man ... riet mir zwischendurch, bei der kommenden Arbeiterkammerwahl **die Schwarzen** zu wählen, weil es sonst in der Arbeiterkammer allzu **rot** würde“ [DGWdS].

В негативном смысле в разговорном языке черный цвет часто выступает как маркер католицизма, указывает на районы с преимущественным проживанием католиков: „schwarz“ — „4a) (ugs., oft abwertend) vom Katholizismus geprägt; eine überwiegend katholische Bevölkerung habend“ [DGWdS], например: „das Münsterland ist eine ganz **schwarze** Gegend“; „nur der Süden des Landes ist **schwarz**“ (букв. «и только юг страны **черный**», т. е. там среди населения преобладают католики).

Другие негативные смыслы переносного значения также зафиксированы в толковом словаре. В частности, черный цвет может иметь следующие значения:

- „schwarz“ — „5a) unheilvoll, düster“ [DGWdS] («нездоровый, недобрый»), например: „es war vielleicht der **schwärzeste** Tag in ihrem Leben, der jüngeren deutschen Geschichte“; „von **schwarzen** Gedanken geplagt werden“.

- „schwarz“ — „5b) böse; niederträchtig“ [DGWdS] («низкий, подлый, гнусный, мерзкий»), например: „**schwarze** Pläne, Gedanken hegen“; „eine der **schwärzesten** Taten der Kriminalgeschichte“; „er hegte einen ganz **schwarzen** (= schlimmen) Verdacht“.

Значение негативного события в полной мере реализуется в выражении „ein schwarzer Tag“ — „ein Unglückstag“ [CUGdR] (букв. «черный день»; ср. с таким же выражением в русском языке, а также с таким устоявшимся названием события российской истории, как «черный вторник» — дефолт 1998 г.).

При указании на неприглядные периоды истории Германии (в первую очередь — период фашистской диктатуры) прилагательное „schwarz“ выражает оба оттенка упомянутых выше значений (5a и 5b) и выступает в этом случае когнитивным синонимом цветовому оттенку „dunkel“: „Außerhalb einer kurzen, **schwarzen** historischen Epoche“ [Rau 2000b: 102].

Сходное значение слово приобретает в следующих выражениях: „etwas schwarz in schwarz [in den **schwärzesten** Farben] sehen, malen [darstellen / schildern]“ (букв. «видеть, рисовать (представлять, изображать) всё чернее черного»); „immer muss er [alles] **schwarz** malen; schwarz sehen“, „er sieht immer nur **schwarz**“, что означает „die Zukunftsaussichten negativ, pessimistisch einschätzen; Unerfreuliches, Schlimmes befürchten“ [DGWdS] (ср. в русском языке: «видеть всё в черном свете»).

Наименование черного цвета используется также для указания на нелегальную (незаконную) сферу деятельности кого-либо, чего-либо: „6. (ugs.) illegal; ohne behördliche Genehmigung, ohne Berechtigung“ [DGWdS].

Данная лексема в современном немецком языке является чрезвычайно частотной и продуктивной с точки зрения образования свободных словосочетаний, которые описывают различные неприглядные и преступные виды деятельности человека в обход существующего законодательства в области экономики, торговли, профессиональной деятельности, общественных отношений и т. д., например: „schwarze Geschäfte“; *vor dem schwarzen Umtausch von Devisen warnt der Fachmann* [Augsburger Allgemeine. 11.02. 1978: 21]; „schwarzes Geld“ („Schwarzgeld“); „etwas schwarz kaufen, exportieren“; „schwarz über die Grenze gehen, einreisen“; „etwas schwarz (in Schwarzarbeit) tun“; „schwarz (ohne die Gebühren zu zahlen) fernsehen“; „schwarz Bus fahren“ (mit dem Bus schwarzfahren“); „schwarz (ohne Führerschein) Auto fahren“; „Schwarz gebrannter Schnaps“.

То же значение черный цвет выражает в составе композитов и сочетаний, привнося сему незаконного, нелегального и преступного действия, например:

- „der Schwarzangler“ («рыболов-браконьер»);
- „die Schwarzarbeit“ («левая» работа»; «незаконное занятие чем-либо»);
- „schwarz arbeiten“ («работать нелегально, работать без разрешения на занятие трудовой деятельностью», «подрабатывать»);
- „der Schwarzarbeiter“ («человек, незаконно занимающийся чем-либо»);
- „der Schwarzbau“ («неразрешенное строительство»);
- „Schwarze Börse“ («черная биржа»);
- „schwarze Ware“ («товар с черного рынка; товар, продаваемый из-под полы»);
- „schwarzer Handel“, „der Schwarzhandel“ («торговля на черном рынке»);
- „Schwarzer Markt“, „der Schwarzmarkt“ («черный рынок»);
- „schwarzfahren“ («1) водить машину, не имея водительских прав; 2) ездить „налево“ (без путевого листа, без разрешения владельца автомобиля); 3) ездить зайцем (без билета) в общественном транспорте»);
- „schwarzgeh(e)n“ («браконьерствовать» и «нелегально переходить границу»);
- „das Schwarzgeld“ («не облагаемые налогом средства»; ср. русское выражение «черный нал (= черная наличность)»).

Также прилагательное „schwarz“ может передавать в словосочетании значение нежелательности чего-либо, как в наименовании списка «нежелательных» (в каком-либо

деле) лиц или лиц, входящих в число не выполнивших что-либо: „die schwarze Liste“ — „Aufstellung verdächtiger, missliebiger Personen“ [CUGdR] (ср. в русском языке: «черный список»).

Непосредственно к прямому значению слова (обозначению черного цвета) апеллируют устойчивые выражения:

- „aus Schwarz Weiß machen [wollen]“ — „durch seine Darstellung eine Sache in ihr Gegenteil verkehren [wollen]“ [DGWdS] (букв. «делать (называть) черное белым, выдавать черное за белое» в значении «извращать истину»);
- „schwarz auf weiß“ — „(ugs.) zur Sicherheit, Bekräftigung schriftlich, sodass man sich darauf verlassen kann (eigtl. = mit schwarzer Tinte [Druckerschwärze] auf weißes Papier geschrieben [gedruckt])“ [DGWdS] (букв. «(это здесь напечатано [написано]) черным по белому» в значении «четко, ясно, недвусмысленно»), например: „etwas schwarz auf weiß haben, besitzen“.

В составе следующих сложных слов компонент „schwarz-“ выражает сему «пессимизма», негативного взгляда на жизнь, перспективы, состояние дел и т. п.: „der Schwarzfärber“, „der Schwarzmacher“, „der Schwarzmalerei“, „der Schwarzseher“ (все это синонимы со значением «пессимист»); „die Schwarzmalerei“, „die Schwarzseherei“ (в обоих случаях называется «пессимизм»). Этот же смысл передают слова других частей речи: „schwarzmalen“ («рисовать (описывать, изображать) в мрачном (черном) свете»); „schwarzsehen“ («быть пессимистом, видеть всё в мрачном свете»); „schwarzseherisch“ («пессимистический»).

Также компонент „schwarz-“ может быть частью составного наименования метонимического характера (номинация профессии по цвету униформы): „der Schwarzrock“ («поп, (католический) священник»; букв. «черное одеяние»).

Имя прилагательное „schwarz“ входит в состав идиоматичных выражений бухгалтерской сферы, отсылающих к черному цвету чернил (пасты), которыми в финансовых документах отмечали прибыль (положительный баланс; ср. соответствующие антонимичные выражения с ключевым компонентом „rote Zahlen“, рассмотренные выше):

- „schwarze Zahlen“ («положительное saldo, прибыль»; ср. „rote Zahlen“);
- „in den schwarzen Zahlen sein“ («работать с прибылью»; ср. „in den roten Zahlen sein“);
- „in die schwarzen Zahlen kommen“ («(снова) становиться прибыльным; получать прибыль»; синонимичным данному выступает

выражение „aus den roten Zahlen (heraus) kommen“);

- „schwarze Zahlen schreiben“ («получать прибыль»; букв. «писать черные цифры»).

Прилагательное „schwarz“ встречается в наименованиях официальных общественных организаций (как исторических, так и современных), например: „Österreichisches Schwarzes Kreuz“ (сокр. „ÖSK“ — «Австрийский черный крест») — общественная организация, основанная в 1919 г. (после окончания Первой мировой войны) с целью устройства солдатских захоронений и ухода за солдатскими кладбищами всех национальностей. Занимается также захоронениями погибших во время бомбардировок, жертв политических репрессий и беженцев. Имеет филиалы в Италии, Хорватии, Словении, Польше, Чехии, Албании, на Украине [Brockhaus].

Черный цвет — один из трех цветов национального флага Германии, что представлено в следующих наименованиях, в которых группа из черного, красного, золотого цветов выступает метонимическим заместителем обозначаемого — флага современной Германии (в исторической перспективе также Веймарской республики (1919—1933), ФРГ (1949—1990) и ГДР (1949—1990)):

- „das Schwarz-Rot-Gold“, „das Schwarzrotgold“ — „Farben der deutschen Fahne von 1919 bis 1933, der Fahne der DDR von 1949 bis 1990 und der Bundesrepublik Deutschland“ [DGWdS];

- „schwarz-rot-golden“, „schwarzrotgold(en)“ (Adj.) — „die Farben Schwarz, Rot und Gold aufweisend“ [DGWdS]: „die **schwarz-rot-goldene** Fahne“.

Следует также упомянуть, что в разговорном немецком языке существуют презрительно-шутливые искажения наименования „das Schwarz-Rot-Gold“: третье слово в этом ряду замещается другим, обозначающим острую приправу („der Mostrich“ и „der Senf“ — «столовая горчица»), которая по цвету близка «золотому», но обладает еще и негативной перцептивной характеристикой. В толковом словаре данные выражения сопровождаются соответствующими пометами:

- „das Schwarz-Rot-Mostrich“ — „(ugs. scherzh., verächtl.) Schwarz-Rot-Gold“ [DGWdS]: *dass es ... zu viele Richter, Staatsanwälte ... und Professoren gab, für die Schwarz-Rot-Gold eben **Schwarz-Rot-Mostrich** war und die die Demokratie zum Teufel wünschten* (Spiegel 1978. 43: 49);

- „das Schwarz-Rot-Senf“ — „(ugs. scherzh., verächtl.) Entstellung von Schwarz-Rot-Gold“ [DGWdS].

В геополитическом контексте черный цвет связан с африканским континентом

и выходцами с него, а термин «черная Африка» обозначает области проживания народов негроидной расы — регионы южнее пустыни Сахары, — отличающиеся в этом отношении от Севера Африки и азиатского Ближнего Востока, в которых население преимущественно арабское. Приведем толкования определения «черная Африка» и его производных:

- „Schwarzafrika“ — „größtenteils von Schwarzen bewohnter Teil Afrikas südlich der Sahara“ [DGWdS];

- „der Schwarzafrikaner“ — „aus Schwarzafrika stammender Schwarzer“ [DGWdS];

- „der Schwarzafrikanerin“ — „weibliche Form zu Schwarzafrikaner“ [DGWdS];

- „schwarzafrikanisch“ — „Schwarzafrika, die Schwarzafrikaner betreffend; von den Schwarzafrikanern stammend, zu ihnen gehörend“ [DGWdS], например: „die schwarzafrikanischen Staaten“.

Субстантивированные прилагательные „der / die Schwarze“ указывают на представителей негроидной расы, а первым словом (мужского рода) раньше в немецком фольклоре именовали и нечистую силу: „der Schwarze“ — „1. Angehöriger des negriden Menschentypus“; „sie ist mit einem Schwarzen verheiratet“; „die Schwarzen fordern gleiche Rechte“. „2. <o. Pl.; mit best. Artikel> (veraltet) der Teufel“ [DGWdS]; „die Schwarze“ — „Angehörige des negriden Menschentypus“ [DGWdS], например: „die Sopranistin ist eine Schwarze“.

Следует отметить, что номинация „der Schwarze“ в значении «чернокожий», «негр» является в современном немецком языке неpolitкорректной, а вместо нее используется эвфемизм „der Farbige“ (букв. «цветной»).

Субстантивированное прилагательное среднего рода („das Schwarze“), которое, согласно грамматическим канонам немецкого языка, может означать только неодушевленный объект, номинирует центральную часть мишени, окрашенную всегда именно в этот цвет, в связи с чем в немецком языке появились идиоматичные выражения со значением «что-то сказать, сделать правильно», «образно вербализуемым сигнификатом «попасть в цель» (т. е. в центральную часть мишени, окрашенную черным):

- „das Schwarze“ — „schwarze Kreisfläche im Zentrum einer Zielscheibe“ [DGWdS]: „das Schwarze treffen“; „ein Schuss ins Schwarze“;

- „ins Schwarze treffen“ — „mit etwas genau das Richtige tun, sagen“ [DGWdS].

Прилагательное „schwarz“ входит также в состав устойчивых выражений, актуализирующих иные концептуальные субсферы-источники:

- „j-m den Schwarzen Peter zuschieben [zuspielen]“ (социальный признак);
- „das schwarze Schaf“ (зооморфный признак);
- „j-m nicht das Schwarze unter dem Nagel gönnen“ / „das Schwarze unter dem Fingernagel“ (физиологический признак).

Желтый в политическом контексте относится к Свободной демократической партии Германии (СвДП, die FDP, Freie Demokratische Partei Deutschlands), которая достаточно долго, во времена правления федерального канцлера Гельмута Коля в 1982—1998 гг. образывала правительственную коалицию с ХДС/ХСС (в 1982—1990 гг. — в Западной Германии (ФРГ); в 1990—1998 гг. — в единой Германии).

В следующем фрагменте политического текста представлен практически полный политический спектр современной германской цветовой символики. Референция к ведущим партиям страны (СДПГ, ХДС, «зеленые» и СвДП) эксплицирована соответствующими партийными цветами (rot, schwarz, grün, gelb): *Die Bundesbildungsministerin, Frau Bulmahn, hat gemeinsam mit den Schul- und Kultusministern ein „Forum Bildung“ eingerichtet, es hat ein Jahr, anderthalb Jahre, zwei Jahre gearbeitet in Arbeitsgruppen. Die haben das getan, was Kommissionen tun: Unendliche Mengen von Papier sind beschrieben worden, sie haben einen Eröffnungskongress gehabt und einen Schlusskongress, und ich durfte bei beiden dabei sein. Am Schluss haben sie zwölf Empfehlungen gegeben. Diese Empfehlungen sind weder rot noch schwarz, noch grün, noch gelb, sondern sie sind übereinstimmende Empfehlungen. Sie reichen von Bayern bis Schleswig-Holstein, von Sachsen bis ins Saarland* [Rau 2002b: 394].

Выражение „gelbe Presse“ (русскоязычный эквивалент — «желтая пресса») является синонимичным понятию с метеорологическим компонентом „die Regenbogenpresse“.

Субстантивированное слово „das Gelb“ иногда выступает эллиптической формой спортивного понятия „die gelbe Karte“, которое в политической системе также порой актуально.

И, наконец, имя прилагательное „gelb“ является частью наименования „das Gelbbuch“ («желтая книга»), представляющего собой словообразовательную кальку с английского „blue book“ (в немецком варианте „das Blaubuch“) и обладающего значением „mit gelbem Einband oder Umschlag versehenes Farbbuch Frankreichs [nach dem Vorbild der englischen Blaubücher]“ с пометой „Diplomatie“ в толковом словаре «Дуден» [DGWdS] (ср. также „das Grünbuch“).

Коричневый цвет („braun“) в современной немецкой социальной сфере воспринимается негативно, что обусловлено его ролью в истории Германии периода нацистской диктатуры 1933—1945 гг., когда он был партийным цветом национал-социалистов.

Данная цветовая символика появилась в 20-х гг. XX в. на базе метонимического переноса, основанного на коричневом цвете мундиров штурмовиков из СА (die SA = Sturmabteilungen (Pl.)) — первых боевых отрядов национал-социалистов, — на людей, которые носили эти мундиры, а затем и на всех членов Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП, die NSDAP, т. е. die Nationalsozialistische Deutsche Arbeiterpartei). Применительно к современности соответствующее цветообозначение в немецком языке обозначает принадлежность к сфере крайне радикального националистического экстремизма, сочувствие идеям германских нацистов Третьего рейха и несет крайне негативную оценочную нагрузку.

Пример развития метафорического смысла и когнитивной оценки цветовой метафоры «коричневый» наглядно демонстрирует, как с течением времени меняется значение и оценка метафоры в связи со сменой общественно-политического строя.

В национал-социалистической риторике данная метафора активно использовалась и имела в официальном немецком языке положительную оценочную окраску, указывая на «авангард» национал-социалистической партии — штурмовиков (а затем и на всех нацистских партийцев). При этом нацисты и сами себя называли словом, обозначающим данный цвет, пример чему находим в том числе в неофициальном гимне национал-социалистической партии и Третьего рейха — «Песни» Хорста Весселя «Выше знамя!» (Horst-Wessel-Lied „Die Fahne hoch!“).

После падения Третьего рейха и роспуска НСДАП данная метафора в немецком языке, по-прежнему указывая на деятелей национал-социалистической партии, меняет оценочную характеристику на полностью противоположную — с позитивной на крайне негативную.

В современном немецком языке значение нацистской партийной принадлежности у рассматриваемого цветообозначения уже является традиционным и занесено в словарь в качестве второго (первое — непосредственное обозначение а) коричневого цвета и б) солнечного загара) со специальной пометой об употреблении в «сниженном, отрицательном» смысле: „braun“ — „1. a) von der Farbe feuchter Erde; b) sonnengebräunt“;

„2. (abwertend) nationalsozialistisch“ [DGWdS], например: „die braune Epoche“ (букв. «коричневая эпоха», т. е. период нацистской диктатуры), „eine braune Gesinnung“ («коричневые взгляды, убеждения»), „er war braun (= war ein überzeugter Nationalsozialist)“ — «Он был коричневый», т. е. убежденный национал-социалист.

В соответствующих политических контекстах, описывающих современное состояние немецкого общества, атрибут „braun“ характеризует те сферы и реалии, которые, по мнению немецких политиков, соотносятся с крайне праворадикальным, националистическим экстремизмом. Так, в следующих контекстах речь идет о подозрениях в подпольном существовании сочувствующих националистической идеологии в немецкой армии (бундесвере), что выражается метафорами с цветовым компонентом «коричневые ниши» („braune Nischen“ (Pl.); здесь также присутствует корреляция с архитектурной сферой), «коричневые сети, системы» („braune Netzwerke“ (Pl.); корреляция с технологической сферой), «коричневые субкультуры» („braune Subkulturen“ (Pl.); корреляция со сферой искусства), например: *Weder der Jahresbericht noch die Sonderberichte der Wehrbeauftragten gaben Anlaß zu der Besorgnis, daß sich braune Nischen, braune Netzwerke oder gar Subkulturen in der Bundeswehr gebildet haben. Einzelfälle sind geschildert, bewertet und verurteilt worden* [Nolting 1998: 10]; *Genaue Auskunft darüber geben die damaligen Presseerklärungen der Oppositionsparteien, in denen es zum Beispiel nach dem Auftauchen des zweiten Schneeberg-Videos heißt, daß dies kein Einzelfall mehr sei, sondern daß offensichtlich in der Bundeswehr eine braune Subkultur um sich gegriffen habe* [Kossendey 1998: 11].

В словосочетании „der braune Schleier“ (букв. «коричневое покрывало») каждый из знаменательных компонентов (существительное и прилагательное) выступает как самостоятельная метафора, а вместе они образуют не идиому, а свободное метафорическое словосочетание с обоими образными компонентами, которые относятся к разным исходным концептуальным сферам (соответственно цвет и текстиль), за счет чего они вместе создают яркий и информативный метафорический образ [См. также: Керимов 2007].

Некоторые немецкие политики воспринимают коммунистические власти ГДР как продолжение национал-социалистической диктатуры, что выражается также соответствующими метафорическими цветообозначениями в сочетании с одним и тем же суще-

ствительным, ср.: „braune Diktatur“ → „rote Diktatur“ (а также „rote Zaren“). В качестве иллюстрации приведем фрагмент из дебатов в германском бундестаре в 1991 г.: *Wir fällen diese Entscheidung in einem Zeitabschnitt, in dem unsere Geschichte wieder Wirklichkeit wird: 47 Jahre Kaiserreich, Preußen, Zweiter Weltkrieg, Weimar, Kataklysmus des Nazireiches, 60 Millionen Kriegstote, Flucht und Vertreibung und 17 Millionen deutsche nahtlos von der braunen Diktatur in die rote Diktatur. Und im Westen: die Demokratie, die längste Zeit freiheitlicher Geschichte, mit dem Namen Bonns verbunden, mit dem Föderalismus, der unser Staatswesen überlegen gemacht hat, eine neue Demokratie, Soziale Marktwirtschaft, Adenauer, Schumacher, Heuss, Europa und die Westbindung — und gleichzeitig Berlin, die Hauptstadt der Freiheit, die Hauptstadt gegen den Anspruch der Usurpation der roten Zaren, Symbol der Menschenrechte und Signal der Freiheit und Hoffnung für Hunderte von Millionen von Menschen* [Geißler 1999].

Серый цвет („grau“) уже в узуальном употреблении создает негативное впечатление о жизненных трудностях, проблемах, отсутствии жизненных благ и т. п., что отмечено в словарях и эксплицируется в определенных свободных сочетаниях:

- „grau“ — „3. trostlos, öde“ [DGWdS]: „dem grauen Alltag entfliehen“; „dem Grau des Alltags entfliehen“; „alles erschien ihm grau [und öde]“; *Wo ich herkomme, ist alles grau und speckig* [tip 1984. 12: 90];
- „der graue Alltag“ («серые будни»);
- „das graue Elend“ («беспросветная нужда; разг. хандра; похмелье»);
- „graue Tage“ («мрачные дни»);
- „die graue Zukunft“ («беспросветное будущее»);
- „alles in grau sehen“ («видеть всё в мрачном свете (в мрачных тонах)»).

Редупликативная (по компонентной структуре) идиома „grau in grau“ выражает наивысшую степень проявления негативного качества и имеет значение «в серых тонах; в мрачных тонах, красках»: „alles grau in grau sehen / malen“ — „alles pessimistisch beurteilen, darstellen“ [CUGdR] (ср. с выражением „alles schwarz in schwarz sehen“, о котором уже шла выше речь).

По отношению к политике в сфере защиты окружающей среды серый цвет как символ вредных и загрязняющих природу технологий может противопоставляться уже упоминавшемуся выше зеленому, обозначающему экологически чистые технологии и производства, как это представлено, например, в следующем отрывке: *Wir haben in Deutschland zum Glück erkannt: Es geht nicht*

*um die Alternative Umweltschutz oder Industrie, sondern um Umweltschutz durch die Industriegesellschaft und für die Industriegesellschaft. Was ökologisch unsinnig ist, ist auf Dauer auch ökonomisch unsinnig. Das versuche ich immer wieder deutlich zu machen. Wir wollen mehr, als **das Grün** dort bewahren, wo **es** ist. Wir wollen es auch da **grün** haben, wo es noch **grau** ist* [Rau 2002b: 568].

В политическом языке функционирует также идиоматичное понятие „der graue Markt“ («полулегальный рынок, обмен нон-маркованными товарами»), которое синонимично значению „illegal“ у прилагательного „schwarz“, выражению „die Schattenwirtschaft“ и другим подобным композитам с первым компонентом „Schatten-“.

В некоторых окказиональных контекстах серый цвет может сближаться по передаваемому смыслу с цветообозначениями иной гаммы, как, например, „bunt“: *Die Wirklichkeit beider Städte — so unterschiedlich sie sind — widerspricht solchen Versuchen, die allzuleicht zu Karikaturen geraten. Beide Städte sind in jedem Fall **grauer** oder vor allem **bunter** als ihre Verzeichnungen, und Bonn ist eine glückliche Stadt* [Thierse 1999].

Помимо этого, имя прилагательное „grau“ может выражать и темпоральное значение, обозначать что-то «давно прошедшее», «(во временном отношении) неопределенное», когда нельзя установить точную временную референцию: „grau“ — „4. [zeitlich weit entfernt und] unbestimmt“ [DGWdS], ср.: „in grauer Vorzeit (in einer lange zurückliegenden Zeit)“; „im Grau der Vorzeit entschwunden sein“. По данным толковых словарей, используемые в поэтической речи выражения „die graue Vorzeit“, „das graue Altertum“ («седая старина», т. е. «давние времена») этимологически производны от прилагательного „grau“ в значении «седой (о человеке)» [CUGdR], которое при метафорическом переносе сначала стало указывать на другой физиологический признак человека (преклонный возраст), а уже потом образно спроецировалось в темпоральную сферу («преклонный возраст/старость» → «стародавние времена»).

Синий/голубой цвет („blau“) не является в современной Германии чьим-либо партийным цветом, но, несмотря на это, также обладает определенным смыслом в социально-экономической сфере, а также в дипломатии.

Так, данное цветообозначение входит в такое наименование, как „der blaue Brief“ (букв. «синее/голубое письмо»), что значит «извещение об увольнении (с работы, в отставку); письмо учителя родителям неуспевающего (провинившегося) ученика» [Brock-

haus]. Этот документ получил свое название по цвету конверта, в котором рассылается по почте.

Композит „das Blaubuch“ («Синяя книга») является калькой с английского „the Blue Book“ и номинирует сборник парламентских документов в Англии. Сочетание „the Blue Book“, в свою очередь, имеет в английском языке следующие значения: 1) официальные отчеты английской парламентской комиссии или Тайного совета; 2) справочник, содержащий имена лиц, занимающих государственные должности в США; 3) перечень лиц, играющих роль в обществе; календарь высшего света; 4) справочник, справочное издание (типа адресной книги) [CUGdR].

По словообразовательной и семантической аналогии с композитом „das Blaubuch“ в немецком языке появились наименования „das Gelbbuch“ и „das Grünbuch“.

Помимо этого, прилагательное „blau“ в немецкой лингвокультуре связано с номинациями состояния алкогольного опьянения, например:

- „blau sein“ («быть (совершенно) пьяным»);
- „blau sein wie ein Veilchen [wie eine Frostbeule / wie eine Strandhaubitze / wie eine Strandkanone / wie (zehn)tausend Mann / wie ein Eckhaus]“ — „völlig betrunken sein“ («быть пьяным вдребезги, в стельку, в дым»).

Последствия «бурного» времяпрепровождения и сильного алкогольного опьянения представлены в выражении „blauen Montag machen“ («прогуливать, не выходить на работу»).

В мировой политике голубой цвет является символом мира, а также цветом флага ООН. Миротворческие силы ООН называются „Blauhelfer“ (Pl.; в русском языке они точно так же именуются «голубые каски»), что представляет собой метонимический перенос с цвета одной части военной экипировки (в стилистике это явление именуется бахурихи).

В некоторых других идиомах компонент „blau“ при корреляции с разными единицами может получать совсем неожиданные значения, например «фингал» (в русском языке у синонима этого слова «синяк» внутренняя форма тоже апеллирует к синему цвету): „mit einem blauen Auge davonkommen“ — „ohne großen Schaden, glimpflich davonkommen“ [CUGdR] («хорошо отделаться, отделаться легким испугом, отделаться пустяком, легко отделаться»; букв. «выйти (из ситуации) с одним синим глазом»: имеется в виду, что вместо возможного серьезного вреда здоровью человек «всего лишь» получил фингал (синяк) под глазом); приведем пример упот-

ребления: „Die Verluste“, sagt sie, „waren nicht so groß wie befürchtet. Wir sind mit einem blauen Auge davongekommen“. Aber der viele Regen und die Kälte haben sie in argen Stress gebracht, weil sich die gesamte Ernte verzögerte [Der Tagesspiegel. 1996].

В выражении „ins Blaue (hinein) [schießen, reden, träumen usw.]“ — „ohne klares Ziel, ohne Konzept“ [CUGdR] («наобум, на авось; как придется; без определенной цели») голубой связан с цветом неба, что, возможно, изначально основывалось на выражении „ins Blaue schießen“ («стрелять мимо, наугад (букв. «в небо»»)), на базе которого стали переосмысливаться и другие действия (например, „ins Blaue reden [schwätzen]“ — «городить взор, молоть чушь, говорить наобум») с сохранением семы неудачного поступка.

Раньше голубой цвет считался цветом обмана и разочарования, в «память» о чем в современном языке «отпечатались» выражение „sein blaues Wunder erleben“ (букв. «пережить голубое чудо») в значении „eine große, unangenehme Überraschung erleben (Blau ist in älterem Sprachgebrauch die Farbe der Täuschung, Lüge)“ [CUGdR], например: *Stellen wir uns einmal vor, ich möchte mir die informativen und wunderschön gestalteten Webseiten des Hauptstadtsservers www.berlin.de ansehen. Was tue ich? Ich gebe die URL (Unified Resource Locator; die Internetadresse) „www.berlin.de“ ein — und erlebe mein blaues Wunder* [BZ 2000].

Из актуальных для политической жизни современной Германии **составных**, смешанных (из однотонных) цветов следует отметить «красно-зеленый» („rot-grün/rotgrün“, „das Rot-Grün/Rotgrün“), появившийся механическим сложением двух цветов (красного и зеленого), являющихся, как уже отмечалось выше, партийными цветами СДПГ и партии «Союз 90 / Зеленые» соответственно. Посредством данного наименования в 1998—2005 гг. обозначалось коалиционное правительство дважды подряд побеждавших на выборах в бундестаг партий, возглавляемое Г. Шрёдером: „rot-grün“ — (Adj.) „die Koalition der Parteien SPD und die Grünen betreffend“ [DGWdS]: „eine rot-grüne Mehrheit“; „rot-grün wählen“; <subst.:> *Wird Rot-Grün (die rot-grüne Koalition, die rot-grüne Regierung) die Schnelfahrer stoppen?* [Zeit 27.5.1999: 31].

Данное составное наименование получило (в форме как прилагательного, так и существительного) широкое распространение в немецком политическом языке начиная с 1998 г., при этом имя существительное указывает на коалицию, а прилагательное выступает атрибутом к различным определяющим словам, обозначая коалицию как

инициатора чего-либо (например, „rot-grüne Pläne“ — «планы, предлагаемые, инициируемые коалицией») и/или носителя действия („rot-grüne Politik“ — «политика, осуществляемая этой коалицией»; имеется в виду, что коалиция сама осуществляет определенную политику) и пр., ср.: *Was Rotgrün in seine Anträge hineinschreibt, hat mit der Realität in Deutschland nichts zu tun und lenkt häufig von eigener Verantwortung ab* [Friedhoff 1998: 4]; *Deshalb werden sich die Menschen in unserem Land sicherlich auch sehr genau überlegen, ob sie sich wirklich einer rotgrünen Führung anvertrauen wollen* [Bulmahn 1998: 4]; *Selbst in den Ländern, selbst in den rotgrün regierten Ländern hat man geschonnt, daß es darauf ankommt, das Neue schnell zu ermöglichen* [Riesenhuber 1998: 9]; *Aber die Grünen und Teile der SPD sind hier nun wirklich keine guten Ratgeber, da es unter ihnen Bestrebungen gibt, den Verfassungsschutz aufzulösen. Das zeigt das Beispiel der rotgrünen Regierung in Hessen* [Schmidt 1998: 12]; *Ich gebe hier zu Protokoll, liebe Kolleginnen und Kollegen, daß die Bundeswehr am meisten unter Rotgrün zu leiden hätte* [Augustinowitz 1998: 12].

Имплицитно образ трех цветов (красного, желтого, зеленого) присутствует в уникальном метафорическом наименовании „die Ampelkoalition“ (где „die Ampel“ — «светофор»; всё слово имеет буквальное значение «светофорная коалиция»), а также в производном от него „die Ampelgespräche“ (букв. «светофорные переговоры»). В данном случае «светофор» выступает в непрототипической для него функции — не как регулировщик дорожного движения, а как прибор, имеющий три цвета (красный, желтый, зеленый). В политической коммуникации им была приписана роль партийных цветов (соответственно СДПГ, СвДП и «зеленых»), которые, собранные вместе, символизируют коалицию данных трех партий.

Несколько цветов, несущих определенную смысловую и символическую нагрузку, составляют национальные флаги ФРГ и Австрии.

Так, флаг современной Австрии состоит из трех продольных полосок двух цветов: красного (по краям) и белого (в середине). Красный цвет занимает 2/3 площади флага Австрии, который поэтому именуется „rot-weiß-rot“ («красно-бело-красный»). Метонимическим развитием данного значения стало обозначение сочетанием „rot-weiß-rot“ всего, что имеет отношение к Австрии, т. е. в переносном значении цветообозначение стало синонимом слова «австрийский».

Красный цвет на австрийском флаге также символизирует кровь (как на флагах

социалистических и некоторых других стран), однако происхождение данной символики связано не с выступлением Парижской коммуны, а с эпизодом истории средневековой Австрии. Легенда связывает появление трех полос в гербе и флаге Австрии с событиями крестового похода 1190—1192 гг., когда австрийский герцог Леопольд V Добродетельный („Leopold V. der Tugendhafte“) во время одной из битв сразил так много врагов, что всё его белое одеяние пропиталось кровью, белой осталась лишь полоса, защищенная поясом [Brockhaus].

Во время событий 1938 г., связанных с присоединением (аншлюсом) Австрии к Третьему рейху, лозунгом австрийских патриотов — борцов против фашизма стало рифмованное высказывание „Rot-weiß-rot bis in den Tod!“ («Красно-бело-красная (т. е. Австрия) до конца!»).

Флаг современной Германии также состоит из трех продольных полос, но разноцветных: черной, красной и золотой (сверху вниз), из-за чего немецкий флаг именуют „das Schwarz-Rot-Gold“ (букв. «черно-красно-золотой»). Это флаг, появившийся ещё в дни революции 1848 г., является сейчас одним из символов единой Германии, а его цвета трактуются обычно следующим образом: черный — символ земли, красный — крови, пролитой за свободу, золотой — достатка, богатства. «Чёрно-красно-золотой» триколор служил государственным флагом в самые разные периоды истории Германии: в период Веймарской республики (1918—1933), в ГДР (1949—1990; с гербом ГДР посередине полотнища) и ФРГ (1949—1990), а с 1990 г. он стал национальным флагом единой Германии.

Цвета триколора «черный», «красный» и «золотой» именуют „Deutsche Farben“ («цвета германского национального флага»; букв. «немецкие цвета»).

Цвета флага Германских империй 1871—1918 («Империя О. фон Бисмарка») и 1933—1945 гг. (Третий рейх) были черный, белый и красный (три продольные полосы сверху вниз), что также зафиксировано в соответствующих словарных дефинициях: „das Schwarz-Weiß-Rot“ — „Farben der deutschen Fahne von 1871 bis 1918 und 1933 bis 1945“ [DGWdS]; „schwarz-weiß-rot“ (Adj.) — „die Farben Schwarz, Weiß und Rot aufweisend“ [DGWdS].

Таким образом, как показывает проведенное исследование, цветономинации в немецкой лингвокультуре обладают постоянным набором переносных значений, которые описывают, в том числе в социальной коммуникации, разнообразные объекты, ре-

ляции и субъектов общественно-политических процессов. Практически все колоративы полисемны, в связи с чем их значение конкретизируется либо в определенных узусных сочетаниях (полуустойчивых и устойчивых выражениях, идиомах и пр.), либо в контексте описываемой исторической эпохи, конкретного государства, политического строя и т. п.

Контекстная детерминированность семантики немецких цветовых наименований существенно выделяет колоративную метафорику в ряду других концептуальных метафор политической культуры ФРГ. В одном цветосимволе объединяются самые разнообразные смыслы, порой производные от свойств разных объектов/предметов, выражающие антонимичные значения, обладающие противоположной оценочностью и характеризующие разные страны, политические режимы, периоды истории. В свете этого лингвокогнитивный подход к изучению метафорической цветосемантики позволяет в полной мере выявить, зафиксировать и типологизировать появление, развитие и трансформацию данных символов политической культуры через призму когниции немецкого этноса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Будаева Д. Р. Цветообозначения в политическом дискурсе // Лингвокультурология : сб. науч. трудов / гл. ред. А. П. Чудинов ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2011. Вып. 5. С. 4—33.
2. Вежбицкая А. Обозначения цвета и универсалии зрительного восприятия // Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание : пер. с англ. яз. / отв. ред. М. А. Кронгауз. — М. : Русские словари, 1997. С. 231—290.
3. Керимов Р. Д. Текстильные концептуальные метафоры в политическом дискурсе ФРГ // Политическая лингвистика. 2007. № 3 (23). С. 96—107.
4. Керимов Р. Д. Концептуализация социальной реальности фитоморфными метафорами в немецком политическом дискурсе // Вестн. Кемеров. гос. ун-та. 2010. № 4 (44). С. 136—144.
5. Никифорова А. М. Цвет как элемент «визуальной политики» // Политическая лингвистика. 2011. № 4 (38). С. 236—240.
6. Радченко Е. И. Аксиологический аспект обозначения цвета в современном немецком языке : дис. ... канд. филол. наук. — Белгород, 2002.
7. Тяпкина Т. М. Вторично-номинативные функции цветообозначений в современном немецком языке : дис. ... канд. филол. наук. — Н. Новгород, 2002.
8. Федянина Л. И. Концепт *Geld* в немецкой языковой картине мира: опыт концептуального анализа : учеб. пособие / Кемеровский гос. ун-т. — Кемерово : Кузбассвузиздат, 2008.
9. Dobrovolskij D., Piirainen E. Symbole in Sprache und Kultur: Studien zur Phraseologie aus kultursemio-

tischer Perspektive. — Bochum : Brockmeyer, 1997. (Studien zur Phraseologie und Parömiologie; 8).

10. Schippan Th. Viren, Ampeln und Altlasten. Zur Metaphorik in der deutschen Sprache der Gegenwart // Deutsch als Fremdsprache. 1994. Bd. 31. Heft 2. S. 86—91.

СЛОВАРИ

11. Brockhaus Die Enzyklopädie = Brockhaus : In 24 Bd. 20., überarb. und aktual. Aufl. — Leipzig, Mannheim : Brockhaus, 1996—1999.

12. Compact Universal Großwörterbuch deutsche Rechtschreibung = CUGdR / Chefred. A. Sendlinger. — München : Compact Verlag, 2007.

13. Duden, Das große Wörterbuch der deutschen Sprache : in 10 Bd. = DGWdS / Hrsg. vom Wissenschaftlichen Rat der Dudenredaktion. 3., völlig neu bearb. und erw. Aufl. — Mannheim ; Leipzig ; Wien ; Zürich : Dudenverlag, 1999.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕЧИ

14. Augustinowicz J. Wir stehen zur Wehrpflicht // Das Parlament. 1998. Nr. 31. 24 Juli. S. 12.

15. Bulmahn E. Wir brauchen den politischen Neuanfang // Das Parlament. 1998. Nr. 31. 24 Juli. S. 3—4.

16. Friedhoff P. K. Bildung wird ein Eckpunkt der Reformen // Das Parlament. 1998. Nr. 31. 24 Juli. S. 4.

17. Geißler H. Der Strukturwandel ist bewältigt // Das Parlament. 1998. Nr. 31. 24 Juli. S. 9.

18. Glos M. Deutschland darf nicht abseits stehen // Das Parlament. 1998. Nr. 45. 30 Okt. S. 20.

19. Kohl H. Bundeskanzler der Bundesrepublik Deutschland im Zitat // IN-Press: Portrait. 1997. Nr. 1. S. 26

20. Kohn R. Toleranz und Respekt sind unverzichtbar // Das Parlament. 1998. Nr. 34—35. 14/21 Aug. S. 12—13.

21. Kossendey Th. Parlament kann und darf kein UvD sein // Das Parlament. 1998. Nr. 31. 24 Juli. S. 11.

22. Lafontaine O. Eine Serie von gebrochenen Versprechen // Das Parlament. 1998. Nr. 38. S. 4—6.

23. Metzger O. Dieser Haushalt ist verfassungswidrig // Das Parlament. 1998. Nr. 38. 11 Sept. S. 7—8.

24. Nolting G. F. Untersuchungsausschuß war ein Fehler // Das Parlament. 1998. Nr. 31. 24 Juli. S. 10—11.

25. Pofalla R. Es gibt eben auch Hasardeure // Das Parlament. 1998. Nr. 34—35. 14/21 Aug. S. 13.

26. Rau J. Ohne Angst und ohne Träumereien: Gemeinsam in Deutschland leben („Berliner Rede“ am 12.

Mai 2000 im Haus der Kulturen der Welt). — Berlin : Presse- und Informationsamt der Bundesregierung, 2000a.

27. Rau J. Reden und Interviews. — Berlin : Presse- und Informationsamt der Bundesregierung, 2000b. Bd. 1.1.

28. Rau J. Reden und Interviews. — Berlin : Presse- und Informationsamt der Bundesregierung, 2001a. Bd. 2.1.

29. Rau J. Reden und Interviews. — Berlin : Presse- und Informationsamt der Bundesregierung, 2001b. Bd. 2.2.

30. Rau J. Reden und Interviews. — Berlin : Presse- und Informationsamt der Bundesregierung, 2002a. Bd. 3.1.

31. Rau J. Reden und Interviews. — Berlin : Presse- und Informationsamt der Bundesregierung, 2002b. Bd. 3.2.

32. Repnik H.-P. Prinzip der Proportionalität wahren // Das Parlament. 1998. Nr. 45. 30 Okt. S. 3.

33. Riesenhuber H. Langfristige Strategie der Regierung // Das Parlament. 1998. Nr. 31. 24 Juli. S. 8—9.

34. Rüttgers J. Das Ziel heißt: Arbeitsplätze für alle // Das Parlament. 1998. Nr. 31. 24 Juli. S. 4—5.

35. Schmidt Ch. Bundeswehr vor Schaden bewahren // Das Parlament. 1998. Nr. 31. 24 Juli. S. 11—12.

36. Schröder G. Weil wir Deutschlands Kraft vertrauen: Die Regierungserklärung von Bundeskanzler vor dem Deutschen Bundestag (Bonn, den 10. November 1998). — Bonn : Presse- und Informationsamt der Bundesregierung, 1999.

37. Thierse W. Rede in der Berlin-Debatte 1991. URL: http://www.bundestag.de/info/berlin/debatte/bdr_002.html

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ

38. Augsburger Allgemeine = Augsburger Allgemeine (Zeitung), Augsburg (Deutschland).

39. BZ = BZ (Zeitung), Berlin (Deutschland).

40. CCI = clima commerce international (Zeitung), Karlsruhe (Deutschland).

41. NZZ = Neue Zürcher Zeitung (Zeitung), Zürich (Schweiz).

42. Spiegel = der Spiegel (das deutsche Nachrichtenmagazin), Hamburg (Deutschland).

43. tip = tip magazin (Zeitschrift), Berlin (Deutschland).

44. Woche = die Woche (Zeitung), Hamburg (Deutschland).

45. Zeit = die Zeit (Wochenzeitung), Hamburg (Deutschland).

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. М. Ю. Рябова